

Библейско-богословская коллекция
Серия «БИБЛЕИСТИКА»
Золотой фонд русской библеистики

Архиепископ
ИОАНН (Смирнов)

ПРОРОК МАЛАХИЯ

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской православной духовной
академии (www.bible-mda.ru) и Региональный фонд поддержки
православного образования и просвещения «Серафим»
(www.seraphim.ru), 2006.

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2006

ПРОРОКЪ МАЛАХІЯ.

ПРОРОКЪ МАЛАХІЯ.

Страданія. какія пришлось евреямъ вытерпѣть среди плѣна у язычниковъ, отбиди у нихъ охоту къ грубому идолослуженію, но не отбиди охоты къ идолослуженію болѣе уточненному, болѣе духовному. Въ народѣ начало мало помалу развиваться поклоненіе своей праведности, состоявшей въ наружномъ исполненіи буквы Божіихъ заповѣдей и недумающей о внутренней чистотѣ души и непорочности ея предъ Богомъ. Не смотря на то, что народъ этотъ былъ полонъ внутренней, грѣховной нечистоты, не смотря на то, что жрецы его были люди, полные любостяжанія, жадности, корыстолюбія, люди, не желавшіе ничего народу дѣлать даромъ; не смотря на распространеніе въ средѣ самаго народа незаконныхъ браковъ съ иноплеменницами и частыхъ, безпричинныхъ разводовъ съ единоплеменницами; несмотря наконецъ на распространеніе лживыхъ клятвъ, прелюбодѣянія, притѣсненія вдовъ и сиротъ, народъ все таки считалъ себя народомъ праведнымъ, народомъ достойнымъ вполне того, чтобы Богъ благодѣтельствовалъ ему, чтобы, преимущественно предъ всеми другими народами, его миловалъ и спасалъ. Но такъ какъ Господь ожиданій самообожжающаго народа не оправдывалъ, такъ какъ сему народу не давалась еще та полнота спасенія, которая предвѣщаема была прежними, до-плѣнными пророками, какъ имѣющая наступить, по возвращеніи очищеннаго народа изъ плѣна; то народъ сталъ роптать на Бога, сталъ сомнѣваться даже въ господствѣ надъ міромъ Божіей правды, сталъ требовать настоятельно скорѣйшаго суда Божія надъ язычниками, не представляя того, что судъ долженъ начаться съ него самаго. Въ борьбу съ этимъ направленіемъ, во всей своей широтѣ и силѣ раскрывшимся въ послѣдствіи въ фарисействѣ выступилъ послѣдній ветхозавѣтный пророкъ, именовъ Малахія.

Обстоятельства жизни пророка Малахія дотога неизвѣстны. что спорять даже о самомъ имени, усвоеномъ пророку въ 1-й гл. 1-мъ ст., спорять, т. е. о томъ: Малахія—есть ли это имя—личное имя пророка. или же только идеальное обозначеніе пророка, какъ лица

пророчествующаго о посланіи вѣстника Божія (3, 1), тогда какъ собственно имя его не сохранилось въ преданіи? Не останавливаясь на разныхъ спорахъ касательно этого вопроса, мы можемъ ограничиться приведеніемъ только того главнаго положенія, которое наиболее достоверно говоритъ въ подтвержденіе того, что Малахія (съ евр. знач. „вѣстникъ Іеговы“) есть личное имя пророка, данное ему при его рожденіи, такъ какъ всѣ основанія, приводимыя противъ личнаго пониманія имени, подъ перомъ ученой критики оказываются несостоятельными. Всѣ пророки, отъ которыхъ остались намъ заключенныя въ канонъ писанія, обозначаются въ надписяхъ своихъ книгъ ихъ личными именами; равнымъ образомъ имена и остальныхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, упоминаемыхъ въ книгахъ священннхъ, суть ихъ дѣйствительныя, личные имена. Такимъ образомъ пониманіе имени „Малахія,“ не какъ личнаго имени, а только въ смыслѣ идеальнаго обозначенія пророка, какъ вѣстника Господня, не имѣетъ для себя въ писаніи никакой соответствующей такому пониманію аналогіи. Такія имена, какъ Агуръ и Лескулъ, на которыя ссылаются защитники идеальнаго пониманія имени, не могутъ быть принимаемы здѣсь во вниманіе даже и въ томъ случаѣ, если бы идеальное пониманіе сихъ двухъ именъ стояло внѣ всякаго сомнѣнія, ибо сборникъ притчей есть поэтическое произведеніе, котораго нравственная и религіозная истина зависитъ не отъ лица поэта; между тѣмъ какъ пророкъ своею личностію, или своимъ именемъ ручается за божественность своего посланничества и истину своего пророчествованія.

Какъ спорно имя Малахія, такъ спорно также и время жизни этого пророка, хотя всѣ согласны въ томъ, что онъ жилъ и пророчествовалъ послѣ плѣна вавилонскаго. Между прочимъ изъ книги пророка видно не только то, что онъ выступилъ съ своею пророческою дѣятельностію послѣ Аггея и Захаріи, выступилъ тогда, когда храмъ былъ уже построенъ и богослуженіе въ немъ было вполне возстановлено (Мал. 1, 6—14; 3, 10); но и то, что онъ пророчествовалъ во времена послѣ перваго пребыванія Нееміи во Іерусалимѣ, т. е., послѣ 32-го года царствованія Артаксеркса Лонгимана. Главнымъ основаніемъ для этого послѣдняго мнѣнія служить согласіе между Малахіею и Нееміею (Неем. 13-я гл.) въ порицаніи вошедшихъ въ народъ и священническое сословіе злоупотребленій, каковы бракъ съ языческими женами (Мал. 2, 11—16 ср. Неем. 13, 23—28) и нерадивое внесеніе десятинъ (3, 8—10 ср. Неем. 13, 10—14). Правда, первое изъ этихъ злоупотребленій, состоящее въ томъ, что многие даже изъ священниковъ и левитовъ женились на язычницахъ, еще при прибытіи Эздры во Іерусалимъ вошло

уже въ употребленіе въ народѣ израилевомъ и былъ прекращено только усиленными стараніями самого Эздры, обязавшаго народъ строго къ тому, чтобы онъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ развелся съ языческими женами (1 Эзд. 9 и 10 гл.). Но относить дѣятельность Малахіи на указанное время дѣятельности Эздры потому нельзя, что съ одной стороны выставленное Малахіею убѣжденіе помнить законъ (Мал. 4, 4), равно какъ и вообще все основанное на важности закона содержаніе книги пророка гораздо болѣе соответствуетъ времени послѣдующему уже затѣмъ, какъ Эзра вполне раскрылъ свою дѣятельность относительно возстановленія въ народѣ упавшаго было авторитета закона (1 Эзд. 7, 11. 25. 26), нежели времени предшествующему, а съ другой,—порицаемое Малахіею приведеніе къ жертвенному алтарю плохихъ животныхъ (1, 8) и невѣрное доставленіе въ храмъ десятины и приношеній (3, 8) тогда только становится допустимымъ, когда Израиль самъ заботился о нуждахъ храма и поддержаніи культа. чего не было во времена Эздры, по крайней мѣрѣ непосредственно послѣ его прибытія во Иерусалимъ; такъ какъ въ это время, по приказанію царя Дарія, нужды культа покрывались изъ царскихъ доходовъ (1 Эзд. 6, 9; 7, 15—17. 20—24) Переходя къ Нееміи, нужно сказать, что по уничтоженіи языческихъ браковъ Эздрою и вообще послѣ всецѣлой реформаторской дѣятельности сего мужа въ Иерусалимъ, искорененные имъ тамъ прстивозаконные поступки народа въ такое короткое время, какое протекло отсюда до перваго прибытія во Иерусалимъ Нееміи, не могли распространиться даже и въ томъ случаѣ, если бы Эзра и не продолжалъ (чему однакожь мы видимъ противное изъ кн. Нееміи 8—10) дѣйствовать до этого самаго прибытія. Безъ сомнѣнія и самъ Неемія тогда также бы возсталъ противъ этихъ злоупотребленій, какъ онъ возсталъ противъ нихъ поздне, когда замѣтилъ ихъ. вмѣстѣ съ этимъ, впаденіе въ эти грѣхи не могло воспослѣдовать ранѣе времени удаленія Нееміи изъ Иерусалима и возвращенія его въ царскій дворецъ, въ 32-й годъ царя Артаксеркса (Неем. 13, 6). Такимъ образомъ остается признать временемъ дѣятельности пророка или время непосредственно предъ вторымъ прибытіемъ Нееміи во Иерусалимъ, или же время самаго этого пребыванія Нееміи въ этомъ городѣ, когда слѣдовательно пророкъ своимъ словомъ обвиненія и суда поддерживалъ реформаторскую дѣятельность Нееміи, направленную къ истребленію въ народѣ тѣхъ же злоупотребленій, какія порицалъ и за какія угрожалъ судомъ Малахія. Въ пользу послѣдняго мнѣнія, т. е. въ пользу одновременной дѣятельности пророка Малахіи и Нееміи, говоритъ рѣшительно то обстоятельство, что Неемія при второмъ своемъ прибытіи во Иерусалимъ вошедшій въ народъ

злоупотребленія нашель во всей ихъ силѣ, чего не могло бы быть, если бы пророкъ Малахія до его прибытія совершалъ свою дѣятельность. Въ этомъ случаѣ дѣятельность Малахія такъ же относится къ дѣятельности Иеemія, какъ дѣятельность Аггея и Захарія относится къ дѣятельности Зерувавеля и Иисуса, какъ дѣятельность Исаія къ дѣятельности Езекии дѣятельность Иеремія къ дѣятельности Іосіа.

Книга пророка Малахія содержитъ въ себѣ только одну, по всей вѣроятности, выражающую въ себѣ сущность многихъ устно произнесенныхъ рѣчей и состоящую изъ трехъ частей, за исключеніемъ вступленія, или введенія (1, 6—2, 9; 8, 10—16; 2, 17—4, 6), рѣчь по преимуществу угрожающаго характера. Исходя изъ любви, которую Господь издревле проявлялъ Своему народу (1, 2—5), пророкъ затѣмъ показываетъ, — какъ не только священники чрезъ незаконное отправленіе служенія своего при жертвенникѣ Божіемъ оскорбляютъ имя Божіе (1, 6—2, 9), но и весь народъ удаляетъ отъ себя свое Божественное призваніе съ одной стороны своими языческими браками и легкомысленными разводами (2, 10—16), а съ другъ й своимъ ропотомъ на медленность суда Божія, между тѣмъ какъ Господь скоро явится, какъ праведный Судья; но, чтобы предупредить нечестивыхъ и привести ихъ къ покаянію, непосредственно предъ Своимъ прішествіемъ пошлетъ Своего вѣстника. — пророка Іаю, а потомъ и Самъ внезапно придетъ, какъ давно ожидаемый Ангель Завѣта, придетъ въ Свой храмъ, очиститъ сыновъ Левія, не вѣрныхъ завѣту грѣшниковъ накажетъ и чрезъ истребленіе беззаконниковъ, равно какъ чрезъ благословеніе спасеніемъ и праведностію боящихся Бога сдѣлаетъ сыновъ Израіля Своимъ собственнымъ народомъ.

„Я возлюбилъ васъ, говоритъ Іегова,“ начинаетъ отъ лица Божія свою рѣчь къ народу Божію пророкъ. Любовь, которую Богъ проявилъ къ Своему народу, должна служить мотивомъ и нормою отношеній этого народа къ своему Богу. Въ чемъ же Богъ проявилъ Свою любовь къ Своему народу: „и вы говорите: въ чемъ Ты (Іегова т. е.) явилъ любовь къ намъ“? вопрошаетъ какъ бы отъ лица народа пророкъ и затѣмъ Самъ же на этотъ вопросъ отвѣчаетъ: Іегова проявилъ Свою любовь къ Своему народу чрезъ Свои обратно-противоположныя отношенія къ Исаву и Іакову. Исавъ и Іаковъ, — родоначальники двухъ народовъ, суть два брата-близнецы; по этому можно было думать, что съ потомствомъ обоихъ родоначальниковъ, съ Израілемъ и ид. мейнами Господь одинаково будетъ поступать. Однако этого нѣтъ. Еще до рожденія своего Іаковъ былъ избранный Богомъ, предпочтенный предъ Исавомъ, а Исавъ

предназначенный на служение Иакову (Быт. 25, 23 ср. Рим. 9, 10—13). „Исавъ не братъ ли Иакову? говоритъ Иегова,“ и Я возлюбилъ Иакова.“ Въ чемъ собственно проявилъ Свою любовь къ Иакову Господь, пророкъ этого не высказываетъ; но содержание ся непрямо вытекаетъ уже изъ содержанія той ненависти, какую Господь проявилъ къ Исаву: „и Исав,“ продолжаетъ Иегова, „возненавидѣлъ. И сдѣлалъ Я (черезъ вавилонянъ, какъ видно изъ Иер. 49, 7—22 ср. 25, 8—14) горы его пустынею,“ опустошилъ гористую, въ восточныхъ склонахъ горъ своихъ и долинахъ наиболее плодородную землю его, „и удѣлъ его,“ владѣнныя Едома сдѣлалъ жилищемъ пустынныхъ звѣрей,—жилищемъ „для пустынныхъ шакаловъ“ (ср. Ис. 34, 13). „Если Едомъ говоритъ: мы разгромлены, но разрушенное снова возсозидается; то такъ говоритъ Иегова воинствъ: они построятъ, а Я разрушу,“ Едомъ никогда не достигнетъ прежняго могущества своего и прежняго цвѣтущаго состояннн, „и назовутъ ихъ (едомитянъ) областню нечестнн, и народомъ, на который Иегова гнѣвается во вѣки,“ т. е., въ продолжающемся состояннн разрушеннн и въ постоянной неудачѣ всѣхъ попытокъ Едома достигнуть прежней своей силы и могущества всѣ явно увидятъ фактическое доказательство того, что за беззаконнн Едома гнѣвъ Божнн вѣчно пребываетъ надъ этимъ народомъ и землею его. Гнѣвъ Божнн въ своей страшной силѣ особенно проявился надъ Едомомъ во времена маккавеевъ, когда народъ лишенъ былъ своей навсегда самостоятельности и когда земля его подпала невозстановимому опустошенню. Безплодныя попытки Едома снова подняться, снова сдѣлаться народомъ могущественнымъ увидитъ Израиль и тогда сознаетъ вполне что Иегова, черезъ дѣла Своего всемогущества и милости великимъ являетъ Себя людямъ: „ваши глаза,“ говоритъ Богъ Израилю, „увидать это и вы скажете: великъ Иегова надъ предѣлами Израилн,“ надъ землею его (1, 1—5).

Первое отдѣленн рѣчи (1, 6—2, 9).

Послѣ такого вступленн пророкъ переходитъ за тѣмъ къ избранию того, какъ Израиль вмѣстѣ съ стоящими во главѣ его священниками неблагодарно относится къ Богу, какъ вмѣсто праведности по обязательной любви къ Нему и сердечной, благодарной привязанности, проявляетъ къ Нему равнодушиѣ, холодность, невниман къ Его постановленнмъ и даже небрежность. Съ словомъ упреда пророкъ отъ имени Божнн обращается прежде всего къ священникамъ, этимъ представителямъ и руководителямъ народа въ дѣ богочженнн. Чтобы придать болѣе силы и вѣскости своему слову

пророкъ начинаетъ порицаніе свое съ общеизвѣстной, обыкновенной, никѣмъ неоспориваемой истины. Обыкновенно бываетъ такъ, что „сынъ,“ говоритъ пророкъ, „чтитъ отца и рабъ своего господина.“ А Иегова, заключаетъ онъ, какъ избравшій народъ завѣта рѣ Свое достояніе, какъ руководитель его и воспитатель (ср Вт. 32, 6) и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ искупитель, какъ спаситель Израиля (Ис. 63, 16; Іер. 31, 9), есть по этому самому отецъ Израиля. „Еси (же) Я отецъ,“ говоритъ Самъ Богъ устами пророка; „то гдѣ же,“ сыновнее, съ вашей стороны „почтеніе ко Мнѣ“? Но будучи отцемъ, Иегова есть въ тоже время и владыка избраннаго Имъ народа: „и если Я,“ опять говоритъ Онъ, „Господь; то гдѣ же страхъ ко Мнѣ,“ тотъ страхъ, какой питаетъ рабъ къ своему господину?, „говоритъ Иегова воинствъ вамъ, священники, которые“ поступаете совершенно противно тому, чѣмъ какъ бы слѣдовало вамъ поступать которые, вмѣсто почтенія сыновняго ко Мнѣ и рабскаго благоговѣнія предо Мною, „пренебрегаете именемъ Моимъ“ пренебрегаете славою Моею, въ которой Я являлъ Себя Израилю, „и“ при этомъ „говорите еще: въ чемъ мы пренебрегаемъ именемъ Твоимъ? вы, которые на Моемъ алтарѣ приносите нечистый хлѣбъ,“ вы, которые приносите на жертвенникъ Господнемъ мясо (см. Лев. 21, 6. 8. 17) животныхъ съ пороками и съ недостатками, животныхъ, закономъ запрещенныхъ (см. Лев. 22, 20—25), „и еще говорите: чѣмъ мы Тебя сквернимъ?“ (это возраженіе: „чѣмъ мы Тебя сквернимъ,“ основывается на библейскомъ воззрѣніи, что прикосновеніе къ чему либо нечистому или яденіе нечистаго дѣлаетъ нечистымъ того, кто прикасается къ нечистому или ѣстъ нечистое; въ этомъ отношеніи принесеніе нечистыхъ Богу жертвъ въ возраженіи священниковъ и представляется, какъ оскверненіе Бога). „Тѣмъ,“ отвѣчаетъ имъ Богъ, „что вы говорите: столъ Иеговы—презренивъ онъ,“ тѣмъ, что вы считали жертвенный алтарь за что-то маловажное и потому приносите на немъ нечистыхъ, негодныхъ животныхъ. „И когда вы,“ продолжаетъ Онъ съ горькой ироніей, „приносите въ жертву слѣпое; то (думаете)— въ этомъ нѣтъ ничего худаго,“ ничего поноснаго для Иеговы; „и когда вы приносите хромотное и больное; то въ этомъ“ (по вашему мнѣнію) также „нѣтъ ничего худаго,“ осквернительнаго для Иеговы. Но правильно ли такъ думать? „Принеси это,“ принеси такой подарокъ, говоритъ чрезъ пророка Богъ, „правителю, будетъ ли онъ къ тебѣ благосклоненъ, или ласково приметъ ли тебя? говоритъ Иегова воинствъ.“ Отрицательный отвѣтъ самъ собою вытекаетъ. И такъ заключаетъ Иегова, если князь—человѣкъ не приметъ васъ съ такими подарками; то тѣмъ болѣе

Я Богъ, не приму васъ, и если вы обратитесь ко Мнѣ съ молитвою; то молитва ваша не будетъ всеконечно услышана Мною. „И теперь помолитесь еще,“ какъ бы заставляетъ пророкъ отъ лица всего народа священниковъ, „лицу Божию, чтобы Онъ помпювалъ насъ, — отъ вашихъ рукъ случилось такое,“ вставляетъ онъ, чтобы еще разъ указать на принесеніе священниками недостойныхъ жертвъ Богу и чрезъ то выставить этихъ священниковъ какъ людей недостойныхъ того, чтобы Господь внималъ ихъ молитвамъ; — ради васъ,“ ради вашей молитвы „приметъ ли Онъ благосклонно чье либо лице,“ проявитъ ли Онъ ради вашихъ моленій когда либо и кому либо милость Свою? „говоритъ Иегова воинствъ.“ Отвѣтъ и здѣсь самъ собою вытекалъ отрицательный? (1, 6—9). При такомъ положеніи дѣла, какъ было бы желательно, „если бы еще былъ кто нибудь между вами (ср. Іов. 19, 23), кто бы заперъ ворота ведущіе во внутренней дворъ, гдѣ стоялъ жертвенникъ, заперъ затѣмъ, „чтобы вы,“ говоритъ Богъ священникамъ, безъ пѣли, безъ нужды, „напрасно не освящали алтаря Моего,“ чтобы вы не сожигали безплодно негодныхъ жертвъ на алтарь Мой? „Я не имѣю никакого благоволенія къ вамъ, говоритъ Иегова воинствъ и“ никакъ не „жертвенное приношеніе неприяно Мнѣ отъ вашихъ рукъ.“ Я какъ Богъ, требующій для Себя отъ Своего творенія чести, прославленія и признательной благодарности, желаю по этому того, чтобы человекъ оказывалъ Мнѣ эту честь, это прославленіе и эту благодарность; но Израиль жертвами своими оказываетъ совершенно противное; вельдствіе чего Я не благоволю къ его жертвамъ, отвергаю ихъ, отвергаю потому, что принадлежащая Мнѣ права чести, прославленія и благодарности будутъ возданы Мнѣ если не Израилемъ, удаляющимся отъ Меня, то народами языческими, которымъ и передано будетъ царство Мое, отнятое отъ Израиля, — передано потому, что они ищутъ есо, тогда какъ избранный народъ Божій отвращается его. Царство Божіе съ пришествіемъ Мессіи распространится по этому между всеми народами земли; „ибо отъ востока солнца до запада ния Мое,“ говоритъ Богъ, „вешко между народами;“ Я своими чудесными дѣлами явлю Себя великимъ между всеми языческими народами, такъ что они, пораженные чудесностію дѣлъ Божіихъ, придуть къ сознанию величія живаго Бога и научатся бояться Его (ср. Соф. 2, 11; Исх. 15 11, 14—16), благоговѣть предъ Нимъ и прославлять Его; и вотъ на всякомъ мѣстѣ Иеговъ будетъ воздаваться поклоненіе: „во вся чь мѣстѣ будтъ возноситься куреніе; будетъ приноситься имени Моему,“ говоритъ Иегова, „приношеніе чистое;“ въ противоположность противозаконнымъ, печальнымъ жертвамъ Израиля будетъ приноситься Иеговъ жертва, воинствъ

соответствующая всѣмъ требованіямъ закона. (Ветхозавѣтный образъ представленія новозавѣтнаго служенія истинному Богу). Такъ будутъ поступать обрадовавшіеся къ Богу язычники, но не такъ поступаетъ Израиль и стоящее во главѣ его священство. Принося въ жертву порочныхъ животныхъ, священство тѣмъ самымъ высказываетъ пренебреженіе къ Іеговѣ и оскверняетъ Его. „А вы,“ говоритъ имъ пророкъ, „говоря“ (собственно принося жертвы, говоря, значитъ, не словами, а фактами:) „столъ Іеговы—презренищъ онъ“ (см. ст. 7), „и доходъ его,“ т. е. то, что приносится на алтарь,—жертвы, возлагаемыя на алтарь,—„маловажный, ничтожный,“ ничтожный „хлѣбъ его. И вы говорите (еще при этомъ:) вотъ сколько труда!“! Въмѣсто того, чтобы видѣть въ своемъ служеніи при алтарѣ Господнемъ особенную честь для себя, особенное преимущество предъ другими и потому совершать это служеніе съ особою ревностію и стараніемъ, вы тяготитесь этимъ служеніемъ, вы говорите: какое лученіе исполнять службу при алтарѣ, „и (потому) презрительно поступаете съ нимъ,“ а именно: „приприсите,“ или собственно, приводите къ алтарю „награбленное,“ требующее само по себѣ наказанія тому, кто награбилъ, „и хромое и больное,“ и приводя такихъ животныхъ негодныхъ, „приприсите такъ жертвенное приношеніе,“ возлагаете приведенныхъ вами животныхъ на алтарь и въ такомъ видѣ приносите ихъ въ жертву Богу. После этого, „долженъ ли Я,“ вопрошаетъ Богъ, „имѣть благоволеніе къ этому (приносимому) изъ вашихъ рукъ? говоритъ Іегова.“ Отрицательный отвѣтъ очевиденъ самъ собою. Съ этимъ отвѣтомъ пророкъ соединяетъ проклятіе, изрекаемое имъ отъ лица Божія вообще на всѣхъ тѣхъ, которые приносятъ въ жертву плохихъ, негодныхъ животныхъ и въ частности на тѣхъ, которые въ случаяхъ, когда нужно приносить животныхъ мужескаго пола, не дѣлаютъ этого и, подъ предлогомъ неимѣнія у себя животныхъ такого рода или подъ предлогомъ невозможности приобрести ихъ, приносятъ на мѣсто ихъ животныхъ менѣе цѣнныхъ, животныхъ женскаго пола; и на тѣхъ, которые дали обѣтъ жертвенный и исполняя этотъ обѣтъ, вмѣсто чистыхъ, закономъ опредѣленныхъ животныхъ мужскаго или женскаго пола (см. Лев. 22, 24), приносятъ животныхъ съ недостатками, животныхъ поврежденныхъ, запрещенныхъ закономъ (см. Лев. 22, 2). „Проклятъ всякій,“ говоритъ пророкъ, „кто обманывается,“ кто лукаво утаиваетъ, „когда въ стадѣ у него есть животное мужескаго пола,“ проклятъ и тотъ, „кто обѣщаетъ обѣтъ и жертвуетъ Господу поврежденное,“—проклятъ потому, что принесеніе Богу такихъ жертвъ есть оскорбленіе величія Божія; „ибо Я великій царь,“ говоритъ Іегова воинствъ, и имя Мое страшно у народовъ.“

(1, 10—14). Особенно проклятіе это угрожаетъ священникамъ, какъ духовнымъ (2, 1—9) вождямъ и руководителямъ народа, какъ людямъ наиболѣе виновнымъ въ томъ презрѣніи къ Іеговѣ, какое выражалось въ принесеніи оскверненныхъ жертвъ „И теперь на васъ священники.“ говоритъ Іегова, „эта заповѣдь,“ на васъ изречено слѣдующее грозное опредѣленіе Божіе: „если вы не послушаете и не примете къ сердцу“ всего того, что въ предупрежденіе ваше вамъ было высказано (1, 6—13), и если не направите мыслей вашихъ къ тому, чтобы чрезъ истинное, законное служеніе Мнѣ освящать имя Мое, „чтобы воздавать имени Моему славу, говоритъ Іегова воинствъ; то Я на васъ пошлю проклятіе,“—и проклятіе двойное: во 1-хъ, „проклянута ваши благословенія,“ которыя вы, какъ священники, изречаете народу, Я лишу эти благословенія ихъ силы, мало этого, я превращу ихъ въ проклятія, „и правда, Я уже проклялъ ихъ,“ сдѣлавъ уже ихъ недѣйственными; „потому что вы не хотите принять къ сердцу,“ не хотите обратить вниманія на Мои предупрежденія, обращенныя къ вамъ; во 2-хъ, „вотъ Я наложилъ запрещеніе вамъ на руку,“ такъ что рука эта не въ состояніи уже будетъ исполнять своего дѣла; Я обрекъ на осужденіе и потому на недѣйственность ваше священническое служеніе при алтарѣ и во святилищѣ. и предаю васъ самому крайнему поношенію: „закидаю каломъ ваше лице, каломъ вашихъ праздниковъ,“ вашихъ праздничныхъ жертвъ. которыя сами въ вашихъ рукахъ дѣлаются какъ бы каломъ,—закидаю за то безчестіе, которое вы оказывали Господу своему, принося въ жертву Ему слѣпыхъ, увѣчныхъ и вообще всякаго рода порочныхъ животныхъ, „и доставятъ васъ до него“ (т. е. до кала), и сравняютъ васъ съ каломъ, будутъ поступать съ вами какъ съ каломъ жертвенныхъ животныхъ, или выбрасываемымъ обыкновенно въ мѣста нечистыя, для этого исключительно предназначенныя, или же напр. при жертвахъ за грѣхъ, сжигаемымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ пепелъ отъ сожженныхъ животныхъ (см. Лев 4, 12; 16, 27; Исх. 29, 14). И вотъ, когда вы испытаете это поношеніе на себя; тогда признаете, что угроза дѣйствительно пришла отъ Господа, „тогда узнаете, что Я посылаю къ вамъ эту заповѣдь,“ это грозное опредѣленіе,—посылаю затѣмъ, „что бы оно (грозное опредѣленіе) было Моимъ завѣтомъ съ Левіемъ;“ узнаете, что какъ до сихъ поръ въ Своихъ отношеніяхъ къ Левію, къ колену Левіину и, по преимуществу, сословію священниковъ въ немъ, Я руководствовался опредѣленіями Своего завѣта, заключеннаго Мною съ нимъ во время выхода Израиля изъ Египта; такъ теперь, отсебѣ Я рѣшилъ въ Своихъ отношеніяхъ съ вами руководствоваться опредѣленіями Моего грознаго суда надъ вами; такъ что это гроз-

ное опредѣленіе отселѣ заступитъ какъ бы мѣсто прежняго завѣта Моего съ Левіемъ, „говоритъ Іегова воинствъ.“ Основаніе такового измѣненія отношеній Божіихъ къ священству израильтянъ заключается не въ Богѣ, а въ самомъ же священствѣ. „Завѣтъ Мой,“ говоритъ Богъ, „былъ съ нимъ—жизнь и спасеніе,“ Мой прежній завѣтъ, заключенный съ Левіемъ, состоялъ въ томъ, что давалъ Левію право на жизнь и право на обладаніе всѣми благами, нужными для благоденствія, давалъ право на спасеніе, и въ тоже время служилъ ручательствомъ за сохраненіе сихъ правъ. „И Я,“ говоритъ Богъ, „давалъ это ему для страха,“ давалъ священству жизнь и спасеніе, какъ рычагъ, долженствующій двигать это сословіе къ благоговѣнію предо Мною. И древній Левій вполне отвѣчалъ этой Божественной цѣли. Какъ въ своей личной жизни, такъ и въ исполненіи своихъ общественно-религіозныхъ обязанностей „онъ проявлялъ страхъ предъ Мною, и благоговѣлъ предъ Моимъ именемъ. Законъ истины,“ законъ, предметъ и содержаніе котораго есть только истина, „былъ въ его устахъ;“ истина, содержащаяся въ законѣ, служила порою не только всего образа его поведенія и обращенія, но главнымъ образомъ и въ особенности нормою его ученія, какое онъ предлагалъ народу,—въ немъ не было тѣхъ превратныхъ отношеній, какія опредѣляются не закономъ Божіимъ, но эгоистическими, грѣховными интересами: „превратность,“ направленіе совершенно противное истинѣ, „не находилась на его губахъ.“ Поступая такъ, „онъ ходилъ со Мною въ спасеніи и прямо,“ онъ находился въ самомъ тѣснѣйшемъ общеніи со Мною, получая отъ Меня, за свою вѣрность завѣту, спасеніе. Исполняя вѣрно и строго обязанности своего призванія, „онъ многихъ отвратилъ отъ вины,“ многихъ отъ пути грѣха, отъ пути, ведущаго къ гибели, возвратилъ на правый путь, обратилъ къ богобоязненности. Но чрезъ такое дѣйствованіе Левій не совершалъ чего либо чрезвычайнаго, онъ въ этомъ случаѣ исполнялъ только то, чего обязательно требовало отъ него его положеніе и призваніе священства; „ибо,“ по этому призванію, „уста священника должны сохранять вѣдѣніе,“ вѣдѣніе Бога и Его открытой въ законѣ воли,—сохранять за тѣмъ, чтобы научать народъ этому вѣдѣнію; „ибо закона,“ знанія воли Божіей „ищутъ изъ его устъ; потому что онъ,“ въ силу своей должности, есть, такъ сказать, постоянный, должностной вѣстникъ Іеговы, „есть ангелъ Іеговы воинствъ.“ Но насколько былъ вѣренъ своему призванію древній Левій, преждее священство; на столько оказался невѣрнымъ этому призванію Левій, современный пророку,—современное пророку священство. „Но вы,“ говоритъ пророкъ современнымъ ему священникамъ, „отклонились отъ пути,“ указанна-

го вамъ (см. 2, 6, 7); съ одной стороны худымъ примѣромъ своихъ поступковъ и дѣйствій, а съ другой своимъ ложнымъ ученіемъ. дозволявшимъ и устанавливавшимъ какъ бы отъ имени закона такія дѣйствія, которыя на самомъ дѣлѣ были преступленіями, грѣхами закона, вы для многихъ сдѣлали законъ, вмѣсто свѣтильника, освѣщающаго правый путь, предметомъ преткновенія и паденія: „вы многихъ заставили споткнуться о законъ“ и чрезъ то самое „разрушили,“ уничтожили въ конецъ „завѣтъ Левія, говоритъ Іегова воинствъ.“ Вслѣдствіе этого и Богъ не будетъ болѣе связывать Себя этимъ завѣтомъ; напротивъ будетъ дѣйствовать въ противоположномъ завѣту направленіи; Онъ отниметъ у негодныхъ священниковъ все то, что Онъ даровалъ вѣрному завѣту Левію, отниметъ жизнь и спасеніе (2, 5) и вмѣсто этого пошлетъ имъ поношеніе и презрѣніе: „и дѣлаю васъ,“ говоритъ имъ Господь, „презрѣнными и низкими предъ всѣмъ народомъ, сообразно тому, что пути Мои не храните и на лица обращаете вниманіе въ дѣлахъ закона;“ унижаю васъ въ воздаяніе вамъ за то, что вы удалились отъ своего призванія и при исполненіи закона поступаете пристрастно, своекорыстно (2, 1—9).

Второе отдѣленіе рѣчи (2, 10—16.)

Начинается новое отдѣленіе рѣчи. Пророкъ переходитъ къ другому предмету, а именно къ раскрытію и порицанію другаго также сильно распространившагося во Израилѣ порока, который состоялъ въ бракахъ народа Божія съ языческими женами и въ легковѣрныхъ частыхъ разводахъ съ единоплеменницами. Какъ предшествовавшее отдѣленіе (1, 6), такъ и это отдѣленіе пророкъ начинаетъ общимъ и общеизвѣстнымъ положеніемъ. „Не одинъ ли,“ говоритъ онъ. „у всѣхъ насъ Отецъ?“ „не Богъ ли создалъ насъ?“ Іегова, какъ создатель Израиля, т. е. какъ Богъ, избравшій Израиля изъ всѣхъ другихъ народовъ и создавшій изъ него особенный Свой народъ, есть по этому самому отецъ Израиля; вслѣдствіе чего всѣ сыны и дочери Израиля суть сыны и дочери Божіи и какъ такіе въ отношеніи другъ ко другу суть братья и сестры. Будучи же всѣ дѣтьми одного Отца, а между собой будучи братьями и сестрами, „почему же мы,“ говоритъ пророкъ, „невѣрны другъ другу, оскорбляя (чрезъ то) завѣтъ нашихъ отцевъ;“ почему же мы своими дѣйствіями отвергаемъ эти взаимныя, родственныя отношенія; почему между нами сыны израилевы женятся на язычникахъ и безпричинно, легкомысленно разводятся съ дочерьми Израиля, и, поступая такимъ образомъ, отвергаются отъ Бога, оскверняютъ завѣтъ Его, заключенный Имъ съ отцами нашими въ то время, когда Онъ торжес-

твенно выдѣлялъ ихъ изъ среды язычниковъ и создавалъ изъ нихъ Свой народъ (Исх. 19, 5. 6; 24, 8). А Израиль подлинно такъ поступаетъ, какъ о немъ сказано сейчасъ: „невѣрно (относительно другъ друга) поступаетъ Іуда“ и этотъ грѣхъ его такъ же тяжелъ, какъ тяжело идолослуженіе, волхвованіе и др. грѣхи, это мерзость, „и мерзость совершилась во Израилѣ,“ случилась въ народѣ Божіемъ, въ народѣ, призванномъ быть народомъ святымъ (на что указывало и наименованіе его Израилемъ), — случилась въ столицѣ Израилева царства „во Іерусалимѣ,“ этомъ главномъ, средоточномъ пунктѣ народа Божія Мерзость уже совершилась; „ибо Іуда осквернилъ (уже) святыню Іеговы,“ чрезъ свои пороки Іуда (т. е. возвратившееся изъ плѣна общество израилево) осквернилъ себя какъ святыню Божію, какъ народъ святой, отвергъ свое достоинство быть обществомъ святымъ, обществомъ, „которое Онъ (Богъ) любитъ,“ — осквернилъ себя тѣмъ, что вопреки своему святому призванію (ср. Вт. 7, 3; Исх. 34, 16), „женится на дочеряхъ бога чуждаго“ (ср. Эзд. 9, 2—3; Неем. 13, 23—25), женится на идолослужительницахъ. Такое беззаконіе Господь не желаетъ оставить ненаказаннымъ. Онъ накажетъ его жестоко: „Іегова желалъ бы истребить бодрствующаго“ (всякаго живущаго, ср. Дан 4, 10. 14) „и отвѣчающаго“ (образъ взятъ отъ ночныхъ сторожей, перекликающихся другъ съ другомъ, и означаетъ собою все потомство беззаконника), — истребить „изъ шатровъ Іакова,“ изъ домовъ Израиля, желалъ бы истребить вмѣстѣ съ потомствомъ беззаконника еще „и того, который жертву приносить Іеговѣ воинствъ“ за этого беззаконника, ради очищенія грѣховъ его. Выраженіе же желанія Іеговы есть въ тоже время и приведеніе его въ исполненіе.

Рядомъ съ нечистыми, оскверняющими святость Іуды браками на иностранкахъ — язычницахъ, идетъ другой грѣхъ, также оскверняющій святость Іуды, святыню Божію, — а именно, своевольные, безпричинные разводы съ единоплеменницами. Прежде, чѣмъ назвать этотъ грѣхъ, пророкъ высказываетъ напередъ нравственную оскверняющую Израиля, какъ народъ святой, низость его: „и это во вторыхъ вы дѣлаете,“ говоритъ очь, и этимъ во вторыхъ вы оскверняете „святыню Іеговы“ (ст. 11:) „покрываете слезами жертвенникъ Іеговы, плачемъ и воздыханіями,“ выгоняя отъ себя женъ единоплеменницъ, вы заставляете ихъ чрезъ это самое проливать предъ жертвенникомъ Іеговы слезы, издавать вопли о своемъ несчастіи и потому дѣлаетесь великими преступниками въ очахъ Бога, „такъ что Онъ не обращается къ жертвамъ и благовольтельное,“ благовольтельные дары „изъ рукъ вашихъ не принимаетъ,“ т. е. не принимаетъ уже болѣе жертвъ изъ вашихъ рукъ съ Своимъ благо-

воленіемъ. „И вы скажете: почему“ Богъ не принимаетъ жертвъ нашихъ съ благоволеніемъ? „Потому,“ отвѣчаетъ пророкъ на свой же вопросъ, предложенный имъ отъ лица какъ бы народа, не хотящаго сознать свой грѣхъ, удаляющій его отъ благоволенія Божія, „что,“ во время заключенія тобою брака предъ лицемъ Іеговы (притч. 2, 17), „Іегова былъ свидѣтелемъ между тобою и между женою юности твоей,“ — тою женою. къ которой ты, при вступленіи въ бракъ, питалъ юношескую. горячую любовь „и съ которою ты (теперь) невѣрно поступаешь,“ низко, безнравственно поступаешь, прогоняя ее отъ себя, „между тѣмъ какъ она есть твоя подруга,“ дѣлившая съ тобою въ жизни радость и горе, „и жена завѣта твоего,“ — жена, съ которою ты въ бракъ заключилъ союзъ на всю жизнь. „И не сдѣлалъ такъ ни одинъ“ человекъ, „у котораго еще сохранился остатокъ духа,“ сохранился нѣкоторый остатокъ дарованнаго Богомъ ума. опредѣляющаго нравственную и религіозную жизнь человека. Но въ защиту своихъ разводовъ брачныхъ народъ могъ сослаться на примѣръ Авраама (Быт. 21), который удалилъ изъ своего дома Агарь, послѣ того какъ у нея родился отъ Авраама сынъ Измаиль, слѣдовательно послѣ того, какъ она нѣкоторымъ образомъ сдѣлалась его женою. Пророкъ предупредительно отстраняетъ и этотъ примѣръ, какъ исключеніе, не имѣющее приложения въ настоящемъ дѣлѣ. И что одинъ,“ спрашиваетъ онъ, т. е. что сдѣлалъ Авраамъ? Правда, онъ удалилъ изъ своего дома Агарь, съ которою родилъ себѣ сына Измаила; но онъ поступилъ съ Агарью такъ потому, что „сѣмени отъ Бога искалъ онъ.“ Авраамъ домогался получить обѣтованное ему отъ Бога сѣмя и онъ отпустилъ Агарь; потому что Господь обѣщалъ ему дать благословенное сѣмя не чрезъ служанку Агарь въ ея сынъ Измаиль, а чрезъ Сарру въ сынъ ея Исаакъ; значитъ Авраамъ, отпуская Агарь, въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ, повинаясь волѣ Божіей (Быт. 21, 12). Устранивъ этотъ единственный случай, могущій повидимому оправдывать народъ, пророкъ обращается затѣмъ къ народу съ предостереженіемъ такого рода, что если народъ не оставитъ этихъ брачныхъ разводовъ; то подвергнется гнѣву и наказанію Божію „Итакъ вы должны хранить васъ,“ говоритъ онъ, „для вашего духа,“ должны обращать строгое вниманіе на себя, на свои дѣйствія и заботиться о томъ, чтобы чрезъ нравственное развращеніе, какое проявляется въ брачныхъ разводахъ, не потерять дарованныхъ отъ Бога духовныхъ, — нравственныхъ силъ жизни, съ потерю которыхъ гибнетъ и самая жизнь. Въ этомъ отношеніи „съ женою юности твоей никто не поступай невѣрно. Ибо Я,“ говоритъ Богъ, „ненавижу разводъ,“ говоритъ Іегова воинствъ;“ и если онъ былъ допущенъ пре-

жде; то допущенъ былъ ради жестокосердія вашего, тогда какъ Іегова отъ начала установилъ единство и неразрывность брака (см. Вг. 24, 1—5 и Мѳ 19, 3—9). Но кромѣ того, что разводъ съ женою возбуждаетъ гнѣвъ Божій, ненависть Божию, сыны израильтвы недожны дозволять себѣ этого развода еще и потому, что „онъ,“ г. е. тотъ, кто жену отъ себя прогоняетъ, „покроетъ свою одежду беззаконіемъ,“ тотъ покроетъ свою душу нечистотою (ср. Зах. 3, 4; Ис. 64, 6; Апок. 3, 4; 7, 14). Нечистота такъ сильно пристанетъ къ этому человѣку, что онъ никогда не освободится отъ нея, постоянно будетъ носить ее съ собою и чрезъ то самое постоянно будетъ возбуждать къ себѣ гнѣвъ и наказаніе Божіе. „И такъ храните же себя для вашего духа,“ еще разъ въ заключеніе всего отдѣленія повторяетъ увѣщательно пророкъ, „и не поступайте вѣроломно“ относительно вашихъ женъ единоплеменницъ. (2, 10—16).

Третіе отдѣленіе рѣчи (2, 17—4, 6).

Третіе отдѣленіе рѣчи пророка начинается указаніемъ на распространеніе въ его время въ большей части народа Божія духа неудовольствія и ропота на то, что Богъ медлитъ откровеніемъ Своей славы для обѣтованнаго Имъ облаженствования народа Своего. Въ своемъ ропотѣ и неудовольствіи народъ дошелъ до того, что сталъ сомнѣваться въ святости и правдѣ Божіей и настоятельно требовать отъ Бога суда скораго надъ язычниками. „Вы отягощаете“ (ср. Ис. 43, 23. 24). говорилъ этому невѣрующему и ропшущему народу пророкъ, „Іегову вашими словами. И скажете: чѣмъ мы отягощаемъ? тѣмъ, что говорите: всякій, дѣлающій зло, угоденъ въ очяхъ Божіихъ и къ такому Онъ имѣетъ благоволеніе; или иначе: гдѣ Богъ суда?“ (2, 17). Язычники живутъ невозмутимо-счастливо, Богъ видимо благоволяетъ къ нимъ, награждаетъ ихъ какъ людей угодныхъ Ему. Если же это не такъ, если не правда то, что Богъ благоволяетъ къ язычникамъ; то почему Онъ доселѣ ихъ не наказываетъ, почему Онъ доселѣ не является въ міръ какъ праведный судія этого міра? На этотъ, полный громкаго ропота вопросъ народа отвѣчаетъ Самъ Богъ, Который говоритъ, что такъ настоятельно требуемый и такъ сильно ожидаемый народомъ судъ придетъ. Скоро явится въ міръ Самъ Господь, но непосредственно предъ Своимъ явленіемъ пошлетъ въ міръ особеннаго, чрезвычайнаго вѣстника, который приготовитъ Ему путь, который совершитъ то, чего не сдѣлали священники — эти постоянные, Богомъ поставленные вѣстники Его воли. „Вотъ Я,“ говоритъ Господь, „посылаю вѣстника Моего,“ того вѣстника, голосъ котораго слышалъ еще Исаія въ пу-

стынѣ (Ис. 40), посылаю затѣмъ, „чтобы онъ приготовилъ путь предо Мною,“ чтобы, чрезъ проповѣдь о покаяніи и обращеніи грѣшниковъ ко Господу, удалилъ съ пути все препятствующее пришествію Господа къ Своему народу; уничтожилъ въ народѣ нравственную перчу его; искоренилъ въ немъ богоотчужденность и нечестіе. Это возвѣщеніе о явленіи вѣстника предъ пришествіемъ Господа въ міръ само собою уже указывало народу на то, что причина замедленія Господа съ судомъ Своимъ заключается въ нихъ самихъ, что по этому народъ долженъ роптать въ этомъ случаѣ не на Бога, а на свои грѣхи. Когда путь будетъ приготовленъ, когда народъ хоть нѣсколько готовъ будетъ встрѣтить своего Господа, тогда „внѣзапно,“ неожиданно для тѣхъ, кто спитъ въ своихъ грѣхахъ, „придетъ въ Свой храмъ Господь,“ Тотъ именно Богъ суда, „Котораго вы ищете,“ на медлительность пришествія Котораго ропщете; Онъ придетъ въ Свой храмъ какъ Богъ и Царь Израиля, придетъ затѣмъ, чтобы поселиться на пребываніе въ семъ храмѣ (ср. Іезек. 43, 7; 37, 26, 27). Но „Онъ придетъ какъ Ангелъ завѣта,“ какъ Богъ славы, Который открывался въ Вѣтхомъ Завѣтѣ Своему народу видимымъ образомъ въ Ангелѣ завѣта, въ Которомъ Онъ спасалъ народъ Свой изъ Египта, шествовалъ предъ этимъ народомъ по пустынѣ ввелъ его въ землю Ханаанскую, наполняя Своею славою храмъ Соломоновъ и пр., „Котораго вы (по этому самому) „желаете,“ явленія Котораго съ истеричнѣею ожидаете, какъ Ангела того завѣта, который былъ заключенъ Богомъ съ Израилемъ, въ силу котораго Богъ обитаетъ среди Израиля и Свое тамъ пребываніе возвѣщаетъ чрезъ благословеніе праведныхъ и проклятіе нечестивыхъ (ср. Исх. 25, 8; Лев. 26, 11, 12). „Вотъ Онъ идетъ, говоритъ Іегова воинствъ,“ Этотъ Ангелъ завѣта, этотъ Богъ Царь Израилевъ непременно придетъ, что и исполнилось въ явленіи на землѣ Іисуса Христа, въ Которомъ Ангелъ завѣта, *Αγγελος* сталъ плотію, и въ посланіи Іоанна Крестителя, который приготовилъ путь Сему Ангелу. Съ пришествіемъ Ангела завѣта, съ пришествіемъ Господа суда дѣйствительно начнется судъ, но только не желаемый Израилемъ судъ надъ язычниками, а судъ надъ самимъ имъ. Этотъ судъ будетъ такъ строгъ, а народъ предъ нимъ окажется такъ грѣшенъ, такъ нравственно испорченъ, что почти весь долженъ будетъ отъ суда погибнуть. „И кто,“ говоритъ пророкъ, „стерпигъ,“ выдержитъ „день пришествія Его“ (ср. Іонл. 2, 11) для праведнаго суда Своего, „и кто устоитъ,“ кто не упадетъ подъ тяжестію суда Господа „во время явленія Его?“ Конечно, нечестивые члены народа избранныаго не выдержатъ этого суда, они погибнутъ; „ибо Онъ (Господь—Судія) —какъ огонь плавильщика,“ при

плавкъ золота и серебра уничтожающій всё неблагородныя частицы, приставшія къ этимъ металламъ (ср. Зах. 13, 9). „и какъ щелокъ бѣдильщиковъ,“ начисто выѣдающій грязь изъ одежды. „И Онъ какъ плавильщикъ“ (образъ измѣняется нѣсколько) „будетъ сидѣть, переплавляя и очищая серебро.“ И такъ какъ сыны Левіины и по преимуществу между ними священники, долженствовавшіе быть носителями и руководителями жизни всего народа, сами всецѣло были испорчены, растлѣны; то и очищеніе народа начнется съ нихъ. „И очиститъ,“ говоритъ пророкъ. „Онъ сыновъ Левіа и переплавитъ какъ золото и серебро.“— неспособныхъ къ исправленію истребитъ, а способныхъ очиститъ отъ грѣховъ, исправитъ и обновитъ, „чтобы они были“ слугами Божиими, „приносящими Іеговъ жертву въ праведности,“ приносящими жертву съ правымъ и чистымъ сердцемъ. И тогда „жертва отъ Іудей и Іерусалима,“ теперь не угодная Богу потому что приносится худыми священниками. „будетъ пріятна Іеговъ“ такъ же, „какъ во дни древніе, какъ въ годы прошедшіе,“ какъ во времена Моисея или въ первые годы пребыванія народа въ пустынь, по выходѣ изъ Египта (ср. Іер. 2, 2), какъ во времена Давида и въ первые годы царствованія Соломона (обѣтованіе подѣ ветхозавѣтною формою, изображающее богочтенеіе новозавѣтное). Но судъ очищенія, начинаясь со священниковъ, не ограничится ими одними, а прострется и на весь народъ. Всѣ тѣ преступники, которые, будучи сами виновны противъ Бога, между тѣмъ роптали на Него за то, что Онъ долго не является какъ Богъ суда надъ язычниками, подвергнутся этому суду. „И приближусь къ вамъ для суда,“ говоритъ имъ Богъ; „приду къ вамъ для того, чтобы произвести судъ надъ вами, „и буду скорый свидѣтель противъ тѣхъ, которые волхвуютъ (ср. Дѣян 8, 9; 13, 6) и прелюбодѣйствуютъ (ср. Исх. 22, 17; Лев 20, 10; Вт. 22, 22; Мал. 2, 10—16) и клянутся во лжи (Лев 19, 12) и плату наемника и вдову и сироту тѣснятъ (ср. Исх. 22, 21—23; Вт. 24, 17; 27, 19) и иноземца гнутъ,“ безъ всякаго права и повода насильствуютъ надъ нимъ; Я скоро, неожиданно, какъ скорый свидѣтель, — явлюсь съ судомъ противъ всѣхъ преступниковъ, повинныхъ по закону смерти, и наказывая ихъ, изобличу, засвидѣтельствую тѣмъ самымъ фактически ихъ беззаконіе. Основаніемъ такого очистительнаго суда надъ преступниками служить то, что „Я,“ говоритъ Богъ, „Іегова,“ Я Существо абсолютно самостоятельное и абсолютно неизмѣнное, „Я неизмѣняюсь,“ остаюсь неизмѣннымъ въ Своихъ опредѣленіяхъ (ср. Числ 23, 19; Іак. посл 1, 17), „и вы сыны Іакова—вы исчезнете,“ вы какъ народъ Божій, какъ сыны Израиля, согласно съ неизмѣнными Моими опредѣленіями, не должны погибнуть, а для

этого вы должны сдѣлаться народомъ, вполне соответствующимъ своему призванію и потому должны быть очищены посредствомъ суда (ср. Іер. 30, 11.)

Такъ отвѣчалъ Богъ народу на его ропотъ о томъ, что Господь медлитъ Своимъ судомъ. По изреченію Божію причина этой медлительности заключается въ самомъ же народѣ, въ его неготовности встрѣтить къ себѣ Бога—Судію; такъ какъ судъ долженъ начаться съ него же самаго. Въмѣстѣ съ этимъ ропотомъ народъ ропталъ еще на Бога и за то, что онъ, — избранный Богомъ народъ не получаетъ отъ этого Бога обѣтованнаго Имъ Своему народу счастья и блаженства жизни. И на этотъ ропотъ Богъ также даетъ отвѣтъ. Онъ и тутъ говоритъ, что причина, почему народъ лишень благословія Божія, опять таки не въ Немъ, а въ народѣ же. „Отъ дней отцевъ вашихъ,“ говоритъ Онъ имъ, „вы отклоняетесь отъ Моихъ опредѣленій и не хранили ихъ,“ не исполняли ихъ (ср. Ис. 43, 27; Іез. 2, 3; Ос. 10, 9). „Обратитесь ко Мнѣ, и Я къ вамъ обращусь,“ говоритъ Іегова воинствъ, и вы скажете: въ чемъ намъ обратиться? Въ чемъ мы должны признать себя виновными предъ Тобою и раскаяться? „Осмѣлится ли,“ отвѣчаетъ Богъ на предложенный Имъ Себѣ отъ лица нераскаяннаго народа вопросъ, какой либо „человѣкъ обманывать Бога, какъ вы Меня обманываете?“ Вы позволяете себѣ такой грѣхъ, какого не дозволяетъ себѣ ни одинъ человѣкъ, — обманъ Бога. „И вы скажете: въ чемъ мы Тебя обманываемъ? Въ десятинахъ и дарственныхъ приношеніяхъ,“ отвѣчаетъ Богъ, объявляя коротко самый порокъ народа, показавъ напередъ, какъ и выше, нравственную низость его; обманываете въ томъ, что или совсѣмъ не приносите въ домъ Божій ни десятины, ни обѣщанныхъ приношеній, или же если и приносите; то не такъ, какъ повелѣваетъ законъ (см. Лев. 27, 30—33; Числ. 18, 20—22; Вт. 14, 22—29); и поступаете такъ, не обращая вниманія на то, что вы посѣщены уже отъ Бога тяжкимъ наказаніемъ, а именно проклятіемъ неплодоносія и неуспѣха въ жатвѣ: „проклятіемъ вы прокляты,“ напоминаетъ имъ Богъ, „и все таки обманываете Меня, весь народъ,“ за исключеніемъ конечно самаго незначительнаго меньшинства. Чтобы узнать, что причина этого проклятія, а отсюда и неблагословенія Божія плодовъ земли заключается въ народѣ самомъ, а не въ Богѣ, „принесите,“ говоритъ имъ Богъ, „всю,“ во всей ея законной всецѣлости „десятину въ кладовую,“ устроенную для десятины при храмѣ (2 пар. 31, 11. 12; Неем 10, 38. 39; 12, 44; 13, 12), „чтобы въ домѣ Моемъ былъ хлѣбъ“ для священниковъ, „и чрезъ то,“ что дадите Богу обязательно слѣдующее Ему отъ васъ, „испытайте Его,“ — пребудетъ ли Онъ въ Своихъ отношеніяхъ къ вамъ

Богомъ несвятымъ и неправеднымъ, какъ вы дерзко считаете Его теперь таковымъ (2, 17: 3, 6), не пошлетъ ли Онъ напротивъ соблюдающимъ заповѣди Его блага Свои въ чрезвычайномъ изобиліи: „не открою ли Я,“ говоритъ Онъ, „вамъ окна небесныя и не пролью ли вамъ“ съ неба, какъ проливной дождь „благословіе до презыбытка.“! И Я уничтожу все, что только будетъ вредить плодамъ земли, „Я не допущу къ вамъ пожирателя;“ Я отгоню отъ васъ саранчу, „чтобы“ пожиратель этотъ „не губилъ плодовъ земли.“ „И виноградная лоза въ полѣ не будетъ приносить вамъ недозрѣлыхъ плодовъ,“ такихъ плодовъ, которые, въ изобиліи появляясь на деревьяхъ, падаютъ на землю, не успѣвъ созрѣть, „говоритъ Иегова воинствъ.“

Вслѣдствіе такого богатаго изліянія на вашу землю благословія Божіихъ „всѣ народы будутъ называть васъ блаженными; потому что вы будете землею благословія;“ потому что земля ваша будетъ предметомъ благословія для каждаго (см. Зах. 8, 13. 23), „говоритъ Иегова воинствъ.“ (3, 7—12). Выяснивъ такимъ образомъ народу причину Божію къ нему неблаговожденія, Богъ переходитъ къ послѣднему пункту ропота народа, а именно къ его сомнѣнію въ Божіей правдѣ, награждающей добро, а зло наказывающей: „ваши слова дѣлаютъ насиліе Мнѣ, говоритъ Иегова,“ ваши слова какъ бы насильно понуждаютъ Меня торопиться торжественнымъ проявленіемъ Моей правды въ судъ. „И вы скажете,“ какъ бы не понявъ смысла Моихъ словъ: „что мы говоримъ противъ Тебя?“ какими словами мы дѣлаемъ насиліе Тебѣ? А вотъ какими, даетъ отвѣтъ Богъ на возможный, предложенный Имъ отъ лица народа вопросъ: „вы“ другъ другу „говорите: бесполезно служить Богу.“ Такъ какъ праведные предъ незаконными ни въ чемъ не преимуществуютъ, такъ какъ Богъ ничѣмъ не отличаетъ Своего народа отъ язычниковъ; то „что за выгода, что мы хранили Его заповѣди и черно-печальные,“ въ одеждахъ частію чернаго цвѣта, траурныхъ, а частію и немытыхъ, съ не мытыми тѣлами и мрачными лицами (знакъ поста) „ходили предъ Иеговою воинствъ;“ какую пользу мы получили отъ того, что мы ради прощенія грѣховъ и полученія милостей Божіихъ подвергали себя добровольнымъ, строгимъ постамъ? (рѣчь чисто въ фарисейскомъ духѣ). Богъ не обращаетъ вниманія на наше усердіе, не хочетъ принимать нашихъ жертвъ поста,—напрасно мы и заботились объ угожденіи Ему, „и теперь гордецовъ (ср. Ис. 13, 14) считаемъ мы счастливыми, дѣлатели беззаконія не только устроены,“ не только благодѣствуютъ и мирно живутъ (ср. Іер. 12, 16. 17; Исх. 1, 21); „но и искушали Бога,“ чрезъ свое беззаконіе вызывали судъ Его на себя, „и“ всетаки „спасались,“ хотя бы и подвергались временной бѣдѣ; гордость язычниковъ, ихъ проти-

вление воле Божіей, ихъ нежеланіе даже знать истиннаго Бога остаются совершенно безнаказанными. „Тогда,“ вслѣдствіе такихъ въ высшей степени оскорбительныхъ для правды Божіей рѣчей со стороны людей безбожныхъ во Израилѣ, „боящіеся Іеговы говорили другъ другу.“ Что они говорили, пророкъ этого не высказываетъ, но содержаніе разговора само собою вытекаетъ изъ связи рѣчи. Въ противоположность людямъ безбожнымъ, они, конечно, утверждались въ своихъ рѣчахъ на вѣрѣ въ Іегову какъ Бога святаго и Судію праведнаго, Который въ свое время какъ безбожникамъ, такъ и праведникамъ воздастъ по ихъ дѣламъ. Эти разговоры людей праведныхъ, которымъ долженъ, прикровенно выражаетъ пророкъ, долженъ подражать и весь народъ Израилевъ, не укрылись отъ Бога, „Онъ обратилъ вниманіе“ на эти разговоры, „и услышалъ“ ихъ. Мало этого. „И была написана,“ говоритъ пророкъ, „памятная книга предъ Нимъ о боящихся Іеговы и чтущихъ имя Его.“ Богъ приказываетъ записать разговоры праведныхъ людей въ памятную книгу (1) съ тѣмъ, чтобы эта книга лежала предъ Богомъ, напоминала Ему имена и дѣла людей праведныхъ и тѣмъ самымъ вызывала Его къ скорѣйшему прославленію этихъ людей, каковое прославленіе они дѣйствительно и получаютъ. „И они будутъ Мнѣ,“ говоритъ Іегова воинствъ, въ день, который Я создаю,“ въ день суда при Моемъ будущемъ явленіи во славу, „достоиніемъ,“ драгоценною собственностію (ср. Исх. 19, 5); „и,“ наказывая людей нечестивыхъ, безбожныхъ, „ихъ,“ какъ людей богобоязненныхъ „Я пощажу, какъ щадитъ мужъ (отецъ) сына своего, который служитъ ему,“ который во всемъ повинется ему. И тутъ-то вы нечестивые, ропшущіе на Бога, не признающіе святости Божіей, отвергающіе правду Божию, говорящіе, что Богъ не милуетъ праведниковъ и не наказываетъ нечестивыхъ, тогда какъ вы видѣли уже, что при всѣхъ Своихъ прежнихъ судахъ, какъ наприм. въ судѣ надъ Египтомъ (Исх. 11, 7), Господь поступалъ какъ праведный Судія, милующій избранныхъ Своихъ и поражающій язычниковъ, теперь „снова увидите,“ въ воздаяніяхъ Божіей правды на судѣ, „различіе между праведникомъ и нечестивымъ; (3, 13—18) между тѣмъ, кто служитъ Богу

(1) Это приказаніе напоминаетъ собою обычай персидскихъ царей записывать въ особую книгу чрезвычайныя заслуги и именно лицъ, оказавшихъ эти заслуги царю (Есѣ. 6, 1. 2), но само по себѣ оно основывается на библейскомъ представленіи, что имена и дѣла благочестивыхъ людей записаны въ книгу предъ Богомъ. Ср. Ис. 55, 9; Дан. 7, 10.

и тѣмъ, кто не служитъ Ему, „Ибо вотъ,“ раскрывается и обосновывается Свое слово Господь предъ нечестивымъ народомъ Израилевымъ, желая его этимъ самымъ вразумить и склонить къ покаянію, „идеть день горящій какъ пещь,“ идетъ день суда, пожирающій грѣшниковъ такъ же жестоко, какъ жестоко пожираетъ огонь, горящій въ печи обыкновенно сильнѣе, чѣмъ на воздухѣ, „и всѣ гордые,“ всѣ тѣ язычники, которыхъ вы называете счастливыми (3, 15), „и всѣ дѣлающіе беззаконіе,“ значить и всѣ вы, которые отступаете отъ Меня и не чувствуете, „будутъ соломой и сожжетъ ихъ, говоритъ Іегова воинствъ, наступающій день (ср. Ис. 5, 24; Соф. 1, 18; Авд. ст. 18), чтобы не оставить имъ ни корня, ни вѣтвей“ (ср. Ам. 2, 9); наступающій день уничтожитъ всю массу нечестиваго народа, такъ что отъ нея не останется ничего. Не то постигнетъ людей благочестивыхъ. „Но вамъ,“ говоритъ Богъ, „которые боялись имени Моего, взойдетъ солнце правды,“ той правды, которая нечестивыхъ наказываетъ, а праведныхъ награждаетъ спасеніемъ и блаженствомъ, и въ которой нечестивые стали было сомнѣваться. Вотъ эта-то правда, дарованная людямъ чрезъ Христа Спасителя, и освѣтитъ ихъ своимъ спасеніемъ; ибо „въ крыльяхъ“ солнца правды „спасеніе.“ Какъ окружающіе солнце лучи его распространяютъ по землѣ свѣтъ и теплоту, нужные для успѣшнаго роста и благосостоянія растений и всѣхъ живущихъ на землѣ существъ; такъ точно и солнце правды принесетъ исцѣленіе всѣмъ ранамъ и всѣмъ язвамъ, полученнымъ праведными отъ послѣдователей царства тмы. Исцѣленные отъ сихъ язвъ, освобожденные отъ преслѣдованія нечестивыхъ враговъ, они выйдутъ изъ норъ и пещеръ, гдѣ они укрывались въ продолженіе ночи бѣдъ и страданій. Выйдя оттуда, они будутъ радоваться и торжествовать: „и выйдете,“ говоритъ имъ Богъ, „и будете прыгать какъ откормленные тельцы,“ изъ своихъ стойлъ выпущенные на пастбище. Къ этому присоеди нится еще новое торжество для праведныхъ. Они получаютъ власть надъ своими врагами—притѣснителями: „и будете попирать,“ говоритъ Богъ, „беззаконныхъ; ибо они,“ сожженные огнемъ суда Божія, „будутъ пепломъ подъ ногами вашими,“ будутъ валяться какъ пепель, попираемый ногами праведниковъ, „въ тотъ день, который Я созидаю, говоритъ Іегова воинствъ.“ (4, 1—3).

Чтобы съ одной стороны сдѣлаться участниками въ этомъ спасеніи, обѣтованномъ любящимъ Іегову и боящимся Его, а съ другой избѣгать того проклятія и той погибели въ день суда, которымъ подвергнутся люди непокорные Іеговѣ и отвращающіеся отъ Него, для этого „помните,“ обращается съ послѣднимъ заключительнымъ для всей книги словомъ Іегова къ строптивому Своему народу,

„законъ раба Моего Моисея, который Я заповѣдалъ ему на Хоривѣ для всего Израиля, постановленія и права“ (см. Вт. 4, 18. 14. 15),—схраняйте заповѣди Моего закона, даннаго Мною вамъ чрезъ Моисея, тѣ заповѣди, тѣ „постановленія и права,“ отъ которыхъ вы отступаете „отъ дней отцевъ вашихъ“ (3, 7),—исполняйте ихъ, чтобы Я въ противномъ случаѣ, при Своемъ явленіи на землѣ, о которомъ Я вамъ говорилъ (3, 1—6), не поразилъ землю сію проклятіемъ. Желая вамъ дать наибольшую возможность къ усвоенію и памятованію сихъ заповѣдей и чрезъ то самое желая предохранить и освободить васъ отъ угрожающей вамъ опасности, „вотъ Я,“ говоритъ Богъ, разясняя дѣятельность того вѣстника Господня, о которомъ Онъ упомянулъ кратко въ началѣ послѣдняго отдѣленія своей рѣчи (3, 1), „посылаю вамъ Илію пророка, прежде чѣмъ придетъ день Иеговы великій и страшный. И онъ (этотъ пророкъ) обратитъ сердце отцевъ къ сынамъ и сердце сыновъ къ отцамъ ихъ.“ Между праведными праотцами, каковы Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и вообще всѣми богобоязненными предками Израиля и между нечестивыми и безбожными сынами Израиля время Малахіи и время послѣдующихъ до самаго явленія Іліи лежитъ глубокая пропасть,—отцы стыдятся своихъ дѣтей, дѣти отцевъ. Пропасть эту долженъ уничтожить Ілія. Онъ долженъ вложить въ сыновей сердца отцевъ, ихъ духовное настроеніе, ихъ благочестивое, богобоязненное направленіе; онъ долженъ и сыновъ заставить слѣдовать въ своихъ мысляхъ и стремленіяхъ ихъ благочестивымъ предкамъ. Чрезъ такую свою дѣятельность Ілія долженъ приготовить людей къ принятію Господа, „чтобы Я,“ говоритъ Богъ, „пришедъ, не поразилъ землю проклятіемъ,“ чтобы Израиль, мыслящій теперь какъ Хапанъ, не раздѣлил и участь этого племени, чтобы, какъ проклятый Богомъ не подвергся совершенному уничтоженію (ср. Вт. 12, 29. 30; 20, 17. 18). (4, 4—6).

Такимъ образомъ ветхозавѣтное пророчество въ лицѣ Малахіи, послѣдняго пророка въ Ветхомъ Завѣтѣ, заключилось напоминаніемъ Израилю на законъ Моисея, это руководительное правило всей жизни народа Божія и возвѣщеніемъ предъ-указаннаго въ семъ законѣ, какъ въ основѣ, явленія Господа на землѣ, предъ пришествіемъ коего долженъ явиться предтеча, пророкъ имѣвшій чрезъ наученіе въ законѣ и покаянную проповѣдь, основанную на законѣ, приготовить путь Господу, идущему въ міръ для суда надъ нимъ. Исполненіе этого пророчественнаго возвѣщенія раскрывается для насъ въ Новомъ Завѣтѣ. Слишкомъ чтыреста лѣтъ прошло послѣ Малахіи, послѣ того, какъ слово Божіе замолкло въ пророкахъ, чтыреста лѣтъ цетерпѣливаго и тяжелаго ожиданія явленія Іліи, а

затѣмъ и Самаго Господа; и вотъ наконецъ предвозвѣщенный Илія явился въ лицѣ Іоанна Крестителя. Еще до рожденія своего Іоаннъ былъ предуказанъ отцу его архангеломъ Гавріиломъ, какъ обѣтованный Илія, какъ лице, которое „предидеть предъ Господомъ въ духъ и силѣ Іили, чтобы возвратить сердца отцевъ дѣтямъ, и непокорнымъ образъ мыслей праведниковъ, дабы представить Господу народъ приготовленный“ (Лук. 1, 17). Предуказанію архангела воподѣи соответствовала жизнь и дѣятельность Іоанна Крестителя (ср. Мѡ. 3, 1—12; Мр. 1, 2—8; Лук. 3, 2—18). Уже во внѣшнемъ образѣ жизни своей, въ своей наприм. одеждѣ Іоаннъ выставился какъ обѣтованный Илія, долженствующій чрезъ проповѣдь покаянія и чрезъ крещеніе покаянія приготовить людей къ принятію Господа, идущаго вслѣдъ за нимъ съ тою цѣлю, чтобы вѣялою лопатою (Лук. 3, 17) очистить Свое гумно и пшеницу собрать въ житницу, а солому жечь огнемъ неугасимымъ. Потомъ Самъ Іисусъ подтверждаетъ не только народу (Мѡ. 11, 10—14; Лук. 7, 27. 28), что Іоаннъ есть предсказанный пророкомъ Малахію вѣстникъ (Мал. 3, 1) и Илія, который долженъ былъ придти; но и ученикамъ своимъ (Мѡ. 17, 11—13; Мр. 9, 11—13), что Илія, долженствующій придти прежде и устроить все, уже пришелъ, но народъ не принялъ его, не узналъ его. Съ этимъ не стоитъ въ противорѣчіи и отрицательный отвѣтъ Іоанна самаго, данный имъ на вопросъ посланныхъ синедріона: „Илія ли Онь“? (Іоан. 1, 21). Іоаннъ отрицалъ своимъ отвѣтомъ только личное свое тождество съ Иліею, но не отрицаетъ того, что онъ есть предтеча Господень въ духъ и силѣ Іили. Это видно изъ того, что пророчество Ісаи, послужившее основою для пророчества Малахіи, о предтечѣ, вѣстникѣ Господнемъ (Ис. 40, 3) Іоаннъ прилагаетъ къ себѣ, къ своей миссіи (Іоан. 1, 23). Но какъ въ Крестителѣ Іоаннѣ явился предвозвѣщенный пр. Малахію пророкъ Илія; такъ точно въ явившемся на землѣ Іисусѣ Христѣ пришелъ въ Свой храмъ Господь и принесъ съ Собою день суда. Самъ Іисусъ Христосъ объявляетъ, что Онь пришелъ на землю для суда (Іоан. 9, 39 и 12, 40), для отдѣленія вѣрующаго отъ безбожныхъ, чтобы первымъ дать жизнь вѣчную, а послѣднимъ осужденіе и смерть. Судъ этотъ надъ Израилемъ проявился недолго спустя послѣ вознесенія Спасителя на небо. Такъ какъ Израиль отвергъ своего Спасителя, Мессію; то за это въ римскую войну земля и народъ были поражены проклятіемъ Господа, отъ котораго народъ страдаетъ и до сихъ поръ. И какъ для Израиля, такъ равно и для всѣхъ народовъ и царствъ земли судъ Господень начинается вмѣстѣ съ возвѣщеніемъ Христа Спасителя между ними и входить чрезъ столѣтія распространенія царства

Божія по земль, доколѣ при второмъ явленіи Господа на землю въ послѣдній день не совершится окончательно надъ всѣмъ міромъ.

Какъ видно изъ обозрѣнія книги, пророкъ Малахія отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ пророковъ діалогическою формою раскрытія своихъ положеній. Прежде, чѣмъ преступить къ раскрытію какой либо истины частной, имѣющей приложеніе къ народу только въ извѣстное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, пророкъ спачала излагаетъ какую либо общую истину, затѣмъ отъ этой уже истины переходитъ къ той частной истинѣ, какую онъ намѣревается раскрыть. Самое раскрытіе дѣлается чрезъ положеніе, или возраженіе какъ бы со стороны противной пророку и чрезъ противоположеніе, или опроверженіе со стороны пророка. Въ этомъ способѣ изложенія замѣтно вліяніе на пророка школьнаго образа рѣчи, введеннаго въ употребленіе Эздрою. Только этотъ діалогическій способъ наученія ненужно считать за знаменіе умирающаго духа пророчества, ибо онъ всецѣло соответствовалъ практическимъ требованіямъ времени, и пророчество умерло не отъ духовнаго утомленія, но погасло по Божію опредѣленію и волѣ Его, погасло тогда, когда вопліѣ совершило свою миссію. Языкъ Малахія, принимая во вниманіе позднее время, въ которое жилъ пророкъ, еще силенъ, чистъ и прекрасенъ. Вообще Малахія, по замѣчанію одного ученаго (Naegelsbach, in Herz' S. Realencykl.) VIII. с. 756), есть какъ бы поздній вечеръ, замыкающій собою длинный день, но въ тоже время онъ есть ранній разсвѣтъ, носящій въ своемъ концѣ великолѣпный день.

(Изъ Ряз. Епар. Вид. 1872 г.)

Опечатки въ статьѣ: «Пророкъ Аггей»

- Стран. 12 строк. 13 нап. два момента въ существѣ дѣла, находящіяся чит. два момента, въ существѣ дѣла находящіяся.
- На тойже стр. строк. 24 нап. (2 Исая 3, 12. 13)—чит. (Исая 65, 17; 66, 22, 2. Петр. 3, 12. 13).
- Стр. 13, въ примѣч. строк. 2 нап. ἀγγοῦ ὄρου—чит. ἀλλοῦ ὄρου.
- Въ томъ же примѣч. строк. 6 нап. возстановитъ—чит. возстановить.
- Стран. 14 строк. 15 нап. преобразоваль—чит. преобразоваль.
- Стран. 17 строк. 3 нап. (числ. 22)—чит. (числ. 19).
- На тойже стран. стр. 4 снизу на печ. такъ не приносятъ чит. тамъ ни приносятъ.
- На тойже стран. стр. 3 снизу напеч. какъ только Израиль чит. какія только Израиль.
- Стран. 18 стр. 21 напеч. по дѣлу Іеговъ—чит. по дѣлу Іеговы.
- Стран. 20 стр. 22 напеч. потомокъ раба Давидова—чит. потомокъ изъ рода Давидова.
- На тойже стран. стр. 7 снизу нап. Мессійское—чит. Мессіанское.
- Стран. 21 стр. 15 нап. Богъ рукою Моисея написалъ на скрижаляхъ чит. Богъ написалъ на скрижаляхъ, истесанныхъ рукою Моисея.
- Стран. 22 стр. 12 нап. благословенія природѣ—чит. благословенія природы.

Въ статьѣ: «Пророкъ Захарія.»

- Стран. 12 стр. 2 нап. и будутъ—чит. и будетъ.
- Стран. 16 стр. 26 нап. изгладиться—чит. изгладится.
- Стран. 17 стр. 4 нап. пробуждаетъ—чит. пробуждаютъ.
- Стран. 20 стр. 19 нап. два—чит. двѣ.
- Стран. 22 стр. 17 нап. одго—чит. одного.
- Стран. 25 стр. 16 снизу нап. видѣнія, указывая—чит. видѣнія указывала.
- Стран. 29 стр. 14 снизу нап. въ головѣ—чит. во главѣ.
- Стран. 38 стр. 13 нап. меньше—чит. меньшій.

- Натойже стр. и строк. нап. болѣ его, сильный—чит. болѣ его
сильный.
- Стран. 44 стр. 10 нап. противудѣствующими—чит. противудѣству-
ющими.
- Стран. 47 стр. 8 нап. воспріавъ—чит. воспріалъ.
- Стран. 50 стр. 16 снизу нап. ожадаетъ—чит. ожидаетъ.
- Стран. 54 стр. 20 снизу нап. отвѣтили—чит. отвѣсилн.
- Стран. 63 стр. 21 нап. уничтожающей нечистоту и приготовляю-
щейся—чит. уничтожавшей нечистоту и приготовлявшейся.
- Стран. 66 стр. 3 нап. къ Нему овецъ, преданныхъ Ему—чит. къ
Нему,—овецъ, преданныхъ Ему.
- Стран. 76 стр. 10 нап. не только въ прямой—чит. но только въ
прямой.

Опечатки въ статьѣ: »Пророкъ Малахія »

- Стран. 4 строк. 17 нап. Лемуилъ—чит. Лемуилъ.
- Стран. 17 строк. 13 снизу нап. *χούος*—чит. *λόγος*.
- Стран. 25 строк. 15 нап. значеніе—чит. знаменіе.

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mds.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской православной духовной академии (www.mpda.ru), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — доцент протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте в формате djvu.

На сайте кафедры

www.bible-mds.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ПРОСВЕЩЕНИЯ**

«СЕРАФИМ»

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской православной духовной академии.

На сайте Фонда
www.seraphim.ru

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книг и компакт-дисков, подготовленных к изданию при участии Фонда